Генин Хьюга блокировал три быстрых удара мальчика в зеленом и парировал ударом Джюукена в грудь Ли, который наверняка вывел его из строя... За исключением того, что Ли отклонился назад почти на девяносто градусов в талии, позволив удару безвредно пройти над головой. Затем он спокойно положил обе ладони на землю позади себя и, упершись кончиками пальцев в твердый деревянный пол, взлетел в идеальную стойку на руках.

Конечно, при этом его ноги, в комплекте с гантелями, взметнулись вверх, попав Неджи в живот и отправив его в полет назад. Хьюга отскочил от другого стола, испачкав свою тунику соусом хойсон и разбросав кусочки мясного блюда среди посетителей. Наконец он выплыл в окно, сопровождаемый облаком осколков стекла.

"Ли! Вы должны остановить это!" Гай закричал, хватая генина... но Ли просто исчез и снова появился рядом с Тентен. "Не волнуйся", - невнятно сказал он куноичи, когда она отскочила от удивления. "Ты нише. Не хочу бить Джу. Не понимаю, почему ты любишь эту холодную рыбу. Он не так хорош, как его кузен." Как только руки Гая потянулись к плечам Ли, Ли снова сделал сальто, перекатившись между ног Гая так плавно, как будто они обрабатывали это движение.

"Ты хочешь спарринговать, ш-сеншей?" - спросил Ли, икнув. Затем его голова повернулась, и он увидел Наруто. Ли по-свиному уставился на него, пока Гай умолял его успокоиться и подождать, пока алкоголь выветрится.

"Чжу динь Хината лучше, чем ее брат?" - спросил Ли.

Наруто осторожно кивнул, проверяя свою опору на липком полу. Как ежедневный спарринг-партнер Ли, он был поражен, что его до сих пор пощадили.

"Я думаю, что она закончила. Я думаю, ты ей тоже нравишься, - объявил Ли с кривой улыбкой. Он потер глаза и рассмеялся. "Это забавно, потому что она тихая, а ты громкий. Но Джу тоже молчал. Никогда не говори ничего о штуффе, даже о том, что тин иншайд джу, это..."

Он так и не закончил свои слова, потому что Наруто бросился вперед, закрывая рот Ли кулаком. К счастью, пьяный генин, казалось, был отвлечен своим собственным монологом, иначе Наруто сомневался, что он вообще подключился бы. От удара Ли врезался в другой столик, который уже покинули испуганные посетители. Прежде чем последняя тарелка упала на землю, Ли удерживали полдюжины клонов. Специалист по тайдзюцу выгнул спину и ударил ногой, отправив клонов в полет вверх, чтобы они взорвались под потолком.

Но отвлечения было достаточно, чтобы Гай подошел поближе и постучал двумя вытянутыми пальцами по пятну на задней части шеи Ли. Одетый в зеленое генин, спотыкаясь, сделал шаг вперед, закатил глаза и безвольно рухнул на пол.

Ли все еще был в отключке, когда появился патруль АНБУ. Наруто предполагал, что он не должен удивляться, что владелец ресторана пытался обвинить его в хаосе, но это все равно раздражало. В глубине души он был просто рад, что это не Моритакэ, иначе Куренай никогда бы его не простила. Гаи, однако, взяла на себя всю вину за сложившуюся ситуацию и пообещала возместить ущерб... что сделало Наруто глубоко благодарным этому человеку.

На самом деле джонин просто рассеянно кивал, пока менеджер ресторана разглагольствовал о поврежденной мебели и потерянном бизнесе. Его глаза были прикованы к Ли, который беспокойно дремал, лежа на трех стульях, которые Наруто притащил вместе.

Незадолго до этого Тентен вернулась в разгромленную столовую с шатающимся Неджи. Глаза Хьюги были расфокусированы, и ему, казалось, было трудно стоять прямо... но он все равно

покачал головой, когда Тентен протянула ему поддерживающую руку.

"Прирожденный боец суйкен", - пробормотал Гай слишком тихо, чтобы его можно было слышать. "Кто бы мог подумать?" Он выпрямился, когда Тентен прочистила горло.

"Пришлите мне общую сумму, как только вы ее сложите", - резко сказал он менеджеру. "Тентен, пожалуйста, проследи, чтобы Неджи добрался домой в порядке. Узумаки-сан и я позаботимся о Ли."

Тентен кивнула, игнорируя недовольное выражение лица Неджи, и взяла его за руку. Она хитро подмигнула Наруто, прежде чем отвернуться. Наруто помог Гаю поднять Ли, который только беспокойно ворочался и икал во сне. Когда они вышли на улицу, наблюдая, как Тентен уводит Неджи в ночь, Гай понизил голос, обращаясь к Наруто. "Вы действовали решительно, чтобы удержать Ли от нарушения закона Хокаге", - сказал он.

Наруто пожал плечами. "Я не хочу, чтобы у него были неприятности из-за меня", - сказал он неловко.

Гай покачал головой. "Он не будет. Я понятия не имел, что у него может быть такая сильная реакция на алкоголь. Вероятно, у него был один или два предка, которые были одаренными Пьяными Кулачными мастерами. Это единственное, что могло бы объяснить его реакцию на волосы. Нам придется позаботиться о том, чтобы у него никогда не было доступа к алкоголю, если только это не чрезвычайная ситуация".

"Я думаю, что его употребление алкоголя само по себе было бы чрезвычайной ситуацией", - с сомнением сказал Наруто.

"Ты не заметил?" - спросил Гай, приподняв бровь.

Наруто задавался вопросом, каких усилий, должно быть, стоило громкому джонину говорить чуть громче шепота. Он только покачал головой в ответ.

"Ли никогда не удавалось нанести решающий удар по Неджи, пока они спарринговали вместе. Сегодня вечером это было не так." Джонин улыбнулся. "Я думаю, что сакэ раскрыло часть его истинного потенциала. Теперь все, что нам нужно, чтобы реализовать этот потенциал..."

"...это много тяжелой работы", - закончил предложение Наруто, улыбаясь.

"Ты начинаешь понимать", - сказал Гай с тревожно широкой и сияющей улыбкой. "Куренай-сенсей, должно быть, очень гордится".

Наруто посмотрел вниз, его лицо покраснело. Когда он снова поднял глаза, Гая и Ли нигде не было видно.

Шино сидел тихо, пока старейшины Абураме входили в зал заседаний. Как клан, пользователи жуков были гораздо менее формальны, чем большинство, но они все равно соблюдали определенные протоколы. Обычно только взрослые члены клана могли созвать собрание или обсудить с ними новые дела. Как действующий генин, статус Шино был неясен в отношении этого правила - такая ситуация никогда раньше не возникала. Но его отец был более чем готов оказать ему услугу, сам назначив встречу.

Старший шиноби, Абураме Суба, брат отца Сиби, выглядел как старший государственный деятель, когда занял свое место во главе стола. "Абураме Сиби, можем ли мы узнать причину,

по которой вы созвали эту встречу?" - спросил он, когда остальные сели вдоль дальней стороны длинного стола, лицом к стульям просителей.

Отец Шино поднялся на ноги плавным и экономичным движением. "Я попросил совет обратить внимание на информацию, полученную моим сыном".

Шино поднялся на ноги, когда все взгляды обратились к нему. В некотором смысле, он предположил, что это считалось пугающим. К счастью, его не волновали такие второстепенные вопросы. "До моего сведения дошло, что была увековечена серьезная несправедливость, и что я и мой клан были участниками этого предприятия", - начал он без предисловий. "Я намерен выяснить, в какой степени это предательство было совершено намеренно, прежде чем предпринимать дальнейшие действия".

Суба на мгновение уставился на внука своего давно умершего брата. "Это серьезные обвинения. Какова природа этого предательства? И кто был потерпевшей стороной?"

"Неблагодарность за услуги, оказанные клану и Конохагакуре", - ответил Шино, "и вовлеченный в это человек - Узумаки Наруто".

Некоторые члены совета, очевидно, догадались о цели, с которой он присутствовал, потому что первые возражения были высказаны еще до того, как он закончил говорить.

"Уважаемый старейшина?" - громко спросил один из его старших дядей, некто Абураме Батару.

"Да, Батару-сан?" - ответил Суба.

"В свете молодости Шино и... недостатка знаний... что касается соответствующих фактов, я предлагаю отложить это обсуждение, чтобы избежать нарушения определенных деревенских законов", - продолжил Батару, получив несколько кивков облегчения от своих товарищей.

"Если этот недостаток знаний, - ровным голосом ответил Шино, - касается Кьюби-но Кицунэ, вы можете быть уверены, что я полностью осведомлен о его существовании, запечатанном в моем товарище по команде".

"Кто тебе это сказал?" - потребовал Батару, гнев был очевиден в его голосе. В то время как даже брови Субы приподнялись от откровения Шино, никто из остальных в комнате не прибежал к подобной вспышке гнева.

Шино лениво поинтересовался, как долго этот человек был членом совета. "Никто не нарушал закон Хокаге, дядя", - холодно ответил он. "Я смог вывести существование пленника Наруто через спарринги и тренировки с ним. Когда Узумаки-сан косвенно затронул эту тему со мной, он просто подтвердил мои выводы." Он сделал паузу. "Как я сказал ему тогда, я не глуп и не невнимателен. Более того, весьма вероятно, что без использования чакры Кьюби наша битва с конохой имела бы гораздо менее оптимальный исход."

Абураме Суба предупредил возражения Батару поднятой рукой. "Мы знаем, что само судно освобождено от закона Хокаге, если оно желает, чтобы правда стала известна. Но какова природа предательства нашего клана?"

"Ваш выбор местоимения говорит о многом, уважаемый старейшина", - ответил Шино, возвращаясь к своему ровному голосу. "Заключение Наруто в тюрьму Кьюби-но Кицунэ, в соответствии с планом Четвертого Хокаге, является единственной причиной, по которой Коноха пережила нападение. И все же его буквально избегают в пределах наших границ. Злоба

взрослых слишком очевидна, и его при каждом удобном случае унижают те же жители деревни, которых он защищает от гнева демона. Мне стыдно признаться, что я сам приобрел такое низкое мнение об Узумаки, слушая разговоры между взрослыми, когда повзрослел. Когда было объявлено, что я буду работать с ним в одной команде, я принял это назначение только с самыми большими опасениями". Шино начал расхаживать перед столом, пока говорил, что было единственным видимым признаком его раздражения. Его голос продолжал звучать совершенно ровным тоном, даже когда его выбор слов стал достаточно резким, чтобы вызвать кровь.

<http://tl.rulate.ru/book/47218/2109529>